

да и 66 лет). Удельный вес смертей от сердечно-сосудистых заболеваний оказался у спортсменов на 11 % больше, чем у лиц, не занимавшихся спортом (соответственно 70 % и 59%). Одновременно смертность от других заболеваний оказалась существенно ниже (соответственно 34 и 46 %). Интересно, что смерти за счет внешних причин составляют у спортсменов 34 %, в то время как у лиц, не занимающихся спортом, всего 17,4 %.

Эти данные дают, конечно, только самое общее представление о причинах смерти спортсменов, однако все же позволяют сделать вывод о том, что занятия спортом накладывают определенный отпечаток на структуру не только заболеваемости, но и смертности.

В целом ряде работ можно найти указание на то, что занятия спортом вообще не влияют на продолжительность жизни. Такой вывод авторы делают, сравнивая продолжительность жизни спортсменов и лиц, не занимающихся спортом.

Тот факт, что заболевания сердечно-сосудистой системы занимают в структуре смертности спортсменов 1-е место, является отражением возникшей в последнее время общей тенденции к росту этой группы больных. Сегодня во всем мире сердечно-сосудистые заболевания занимают печальное 1-е место среди причин заболеваемости и смертности, и их удельный вес нарастает. Достаточно сказать, что если в 1939 г. доля сердечно-сосудистых заболеваний в общей структуре заболеваемости составляла 11 %, то в 1971 г. она достигала 47 % [4].

Выводы

Жизнь настоятельно и с каждым годом все больше требует решения ряда основных, принципиальных вопросов этой большой и очень важной проблемы. Только глубокий клинический анализ может дать истинное представление о сущности возникновения при чрезмерной и нерациональной физической и эмоциональной нагрузках изменений во всех органах и системах организма, их патогенезе, а следовательно, о рациональном лечении и профилактике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антюфьев, В. Ф.* Применение метода диагностической чрезпищеводной программированной электростимуляции у юных спортсменов с нарушениями сердечного ритма / В. Ф. Антюфьев, Н. А. Левихина, Т. Ю. Тауров // Теор. и практ. физкульт. — 1988. — № 8. — С. 45–48.
2. *Баранник, М. Е.* К вопросу об экстрасистолиях у спортсменов / М. Е. Баранник // Вопросы врачебного контроля и лечебной физкультуры. — Киев, 1969. — С. 242–249.
3. *Батуин, Л. Н.* К вопросу об изучении заболеваемости спортсменов / Л. Н. Батуин // Теория и практика физического воспитания и спорта. — Пермь, 1975. — С. 202–203.
4. *Батуин, Л. И.* Влияние различных факторов на состояние здоровья спортсменов / Л. И. Батуин, Р. Д. Дибнер // Теор. и практ. физкульт. — 1980. — № 5. — С. 17–19.

УДК 614.253:616-036.88

ЭВТАНАЗИЯ ГЛАЗАМИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Козлова Я. Л., Бибкин А. А.

Научный руководитель: м.м.н., ассистент А. М. Островский

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Эвтаназией называют современную медицинскую практику, которая направлена на безболезненное и быстрое прекращение человеческой жизни. Ее используют в тех случаях, когда человек безнадежно болен и у него нет шансов на выздоровление, когда он испытывает сильные боли. В современной медицине есть такие средства, использование которых приводит к смертельному исходу. Они безболезненны и после их приема человек не ощущает никаких неприятных побочных эффектов.

Цель

Изучить мнение студентов 1-го курса лечебного факультета УО «Гомельский государственный медицинский университет» о проблемах эвтаназии.

Материал и методы исследования

Нами было проведено анкетирование среди студентов 1-го курса лечебного факультета УО «Гомельский государственный медицинский университет», посвященное проблеме эвтаназии. Выборочную совокупность данного исследования составили 303 студента (230 девушек и 73 юноши). Возраст испытуемых составил 17–18 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы попросили студентов указать, чем, по их мнению, является эвтаназия. Результат оказался следующим: 29,2 % опрошенных студентов выбрали, что это милосердие, 12,3 % — убийство, 42,3 % — искусственное умерщвление. Затруднились ответить на данный вопрос 16,15 % студентов. Проанализировав этот вопрос можно сказать результат таков: на данном этапе становления личности будущего врача, эвтаназия считается все-таки убийством, т. к. варианты ответов «убийство» и «искусственное умерщвление» в сумме составляют 54,6 %.

Следующим был вопрос гуманизма активной и пассивной эвтаназии. Результат следующий: вариант «да» выбрали 51,17 %, «нет» — 28,13 % студентов. Затруднились ответить на данный вопрос 20,7 % студентов. Если рассматривать эвтаназию как единственный выход из сложившейся ситуации, то более половины опрошенных студентов считают активную эвтаназию гуманнее пассивной. Это связано с тем, что активная эвтаназия означает мгновенную смерть без лишних мучений, а пассивная, в свою очередь, может продолжаться в течение длительного времени (отмена лекарственных препаратов).

Не менее важным является проблема принятия решения об эвтаназии. Мнения респондентов разделились. Среди опрошенных студентов 54,44 % считают, что принимать решение о применении эвтаназии имеет право только сам пациент, 23,05 % — его родственники, 8,05 % — лечащий врач, 11,9 % — специально созданная врачебная комиссия, 2,5 % — никто. Анализируя этот пункт можно сказать, что вполне объяснимо, почему вариант ответа «только сам пациент» выбрало большинство опрошенных студентов. В первую очередь, жизнь человека находится в руках самого человека. С религиозной точки зрения только Бог вправе распоряжаться жизнью человека. Что касается пунктов «родственники», «лечащий врач» и «специально созданная комиссия врачей», то их можно объединить в отдельную категорию — решение без согласия пациента. Если страдающий человек в сознании и может адекватно относиться к окружающему его миру, то он вправе решать сам, жить ему или нет. Если рассматривать ситуацию, когда пациенту не помогают даже наркотические обезболивающие препараты и он не может адекватно оценивать ситуацию, формально решение может принять комиссия врачей, но с другой стороны это неэтично, ведь задача врача — спасти и продлевать жизнь человека.

Четвертый вопрос касался гласности проблемы эвтаназии. Большая часть студентов (55,87 %) считают, что тему эвтаназии необходимо обсуждать открыто, 42,9 % считают, что этот вопрос для обсуждения лучше оставить за закрытыми дверями. Вовсе не обсуждать этот вопрос либо осветить его на весь мир при сохранности личного права принятия последнего решения выбрали 1,21 % опрошенных студентов. В связи с этим эвтаназия должна быть оформлена на законодательном уровне, чтобы избежать нелегального ее проведения, поскольку проведение эвтаназии вне лечебного учреждения может стать средством наживы.

На вопрос о существовании возможных альтернатив эвтаназии, студенты ответили следующим образом: считают, что есть альтернатива 7,65 %, нет альтернативы — 80,1 % респондентов. Основываясь на полученных данных, можно сказать, что, действительно, альтернатива существует (хосписы), но если рассматривать альтернативу эвтаназии (смерть) как другой способ уйти из жизни, то можно сказать, что альтернатива есть и с этой стороны — суицид. Подавляющее большинство опрошенных студентов (80,1 %) решили рассмотреть данный вопрос именно с этой точки зрения, то есть смерть смерти не альтернатива. Смерть смертью заменить нельзя. Были и другие варианты ответов (12,24 %): психологическая помощь (ее же можно отнести к хоспису), паллиативная помощь (хоспис), создание «таблетки от всех болезней».

На вопрос о легализации эвтаназии положительное и нейтральное отношение высказали 70,3 %, отрицательное — 11,28 % студентов. Затруднились ответить на данный во-

прос 18,42 % респондентов. Возможно, в силу молодого возраста и отсутствия жизненного опыта многие студенты выступили за легализацию эвтаназии, однако в процессе обучения и становления личности врача мнения на этот счет в дальнейшем могут поменяться.

Выводы

На сегодняшний день в нашей стране отсутствует законодательная база, регламентирующая вопросы эвтаназии, поэтому результаты данного исследования нельзя считать полностью объективными. На данном этапе становления личности врача, мнения опрошенных студентов-первокурсников существенно разделились, так как они столкнулись с проблемой эвтаназии лишь теоретически. С одной стороны, это неплохо, поскольку тема является актуальной для нашего общества, в том числе и для студентов медицинских вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы биоэтики: учеб. пособие / Я. С. Яскевич [и др.]; под ред. Я. С. Яскевич, С. Д. Денисова. — Минск: Выш. шк., 2009. — 351 с.
2. Биомедицинская этика: учеб.-метод. пособие для самостоятельной / И. И. Орлова. — Гомель: ГомГМУ, 2012. — 32 с.

УДК 025.171 (476.2)

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ВЕТКИ

Козловская Т. В.

Научный руководитель: старший преподаватель И. О. Бетанов

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

С момента своего основания в силу исторических причин Ветка на долгие годы стала притягательным центром церковной полемики, образования староверов, а ее церкви и монастыри — «школой книжности и письменности». Сюда, на белорусские земли, со всех концов России на протяжении двух с половиной столетий несли люди свою «духовную пищу», сберегая ее больше своей жизни.

Цель

Изучить книжную культуру Ветки.

Основная часть

Первые сведения о множестве книг у старообрядцев Ветки оставил секретарь королевской комиссии Пётр Полтев, который проводил здесь расследование 18 января 1690 г. [1, с. 5]. Об огромных книжных богатствах старообрядческих монастырей и скитов упоминали все исследователи XIX – начала XX вв., выделяя при этом Ветковский Покровский мужской монастырь.

Хранителями древних рукописей и старопечатных книг были, прежде всего старообрядческие монастыри и церкви. Основатели ветковских монастырей Покровского, Лаврентьева, Макарьева, Никольского, отличающиеся «выдающимся умом», большой начитанностью, стремились собрать при них богатые библиотеки. Книги стекались на Ветку буквально со всей России. Старообрядцы не без оснований считавшие себя спасателями не только «древнего благочестия», но и древних книг, уносили их из церквей, монастырей, скупали на ярмарках.

В фондах ВМНТ есть старопечатные книги из нескольких московских церквей, в том числе из церкви св. Георгия, «что у Спасских ворот»: два «Трефологиона» (1638 г) и «Октай» (1638 г).

Подобные записи отражают позицию официальной церкви того времени по отношению к дониконовским изданиям. Борясь с ними, она освобождала от них свои библиотеки. Старообрядцы же незамедлительно пополняли ими церковные личные собрания.